

Но с братом явно произошло что-то, о чём он не знал, и, судя по всему, ничего хорошего. Это заставляло Тэсона чувствовать себя немного встревоженным.

Тэсон сел рядом с Син Ми, но тот по-прежнему не реагировал. Он помахал рукой перед его лицом.

Син Ми наконец очнулся, смущённо посмотрел на Тэсона и смутно улыбнулся:

— Что случилось, брат?

Заметив тень в глазах Син Ми, Тэсон немного помедлил, но всё же спросил:

— Ми, с тобой что-то не так?

— Если не против, можешь рассказать мне? — Тэсон постарался улыбнуться как можно ободряюще. — Я могу помочь советом.

Син Ми опустил глаза, его густые ресницы отбрасывали маленькую тень. Наконец он встретился взглядом с Тэсоном, увидев в его глазах заботу, и тихо произнёс:

— Брат, что мне делать? Меня бросили.

— И меня... отвергли так решительно, — он снова опустил голову, словно вздохнув.

— Что?! — Тэсон вскрикнул, но, заметив, что все взгляды устремились на него, быстро извинился улыбкой и понизил голос, испуганно спросив:

— Ми, ты... когда это...

— Это не важно... — Син Ми опустил голову, словно снова погрузившись в то невыразимое уныние. — В любом случае, теперь всё кончено.

— На самом деле, я знал, что так будет... — Син Ми смущённо улыбнулся.

Но Тэсон сжал брови от боли:

— Что ты говоришь? Что с тобой?

Встретившись взглядом с Син Ми, Тэсон улыбнулся и погладил его по голове:

— Мой брат, ты ведь самый красивый парень на свете, многим ты нравишься, среди VIP тоже немало поклонниц.

— Что за ерунда, — Син Ми рассмеялся с долей скепсиса. — Я ведь всё ещё ребёнок. Да и брат, ты слишком преувеличиваешь.

Преувеличивает? Тэсон слегка наклонил голову, глядя на Син Ми, на его красивое лицо и ясные глаза. В душе и на лице он покачал головой.

Совсем нет.

Наш Син Ми рано или поздно станет тем, на кого все будут смотреть с восхищением. Но каким бы он ни вырос, в глазах брата он всегда останется ребёнком.

Тэсон прищурился.

Брат влюбился, и, не успев узнать об этом, он уже расстался. Тэсону было грустно, что он не участвовал в этом этапе взросления брата.

Но сейчас главное — помочь брату справиться с расставанием. Вот только у самого Тэсона не было никакого опыта в отношениях.

Тэсон нахмурился, размышляя. В команде опыт в этом деле есть только у Квон Джиёна, младшего и старшего брата. Но к кому обратиться?

Подумав, Тэсон всё же отправился к старшему брату.

Чхве Сынхён поднял бровь, глядя на брата, который пришёл за советом, и улыбнулся с долей иронии:

— Даже наш Ми достиг того возраста, когда мальчики становятся мужчинами?

Тэсон:

— Брат, сейчас не время для таких шуток.

— Так что, есть какие-то способы ему помочь? — спросил Тэсон.

Чхве Сынхён пожал плечами:

— Это зависит от него самого. Ведь первая любовь для мужчины незабываема, особенно если...

— он провёл пальцем по экрану телефона, прежде чем продолжить, — если она закончилась ничем.

Тэсон: «...»

В итоге Тэсон, как заботливый брат, так и не нашёл способа помочь брату справиться с расставанием.

Настроение на нуле.

Син Ми, совершенно не подозревавший, что о его расставании уже знает почти вся команда, готовился выйти на встречу с другом.

Пока он надевал одежду, за ним наблюдал брат, время от времени бросая на него взгляды.

Син Ми накинул куртку, обернулся и встретился взглядом с Квон Джиёном, удивившись:

— Джиён-хён, что случилось?

— Ничего, — Квон Джиён без выражения повернулся, сел на вращающийся стул и уставился в свой телефон, беспокойно вертясь на месте.

В конце концов он не выдержал и спросил:

— Уже так поздно, зачем тебе выходить? Ты же целый день тренировался, разве ты не устал?

Син Ми посмотрел на часы, не придав этому значения:

— Всего восемь. Ещё рано.

— Если ты устал, ложись спать пораньше, я вернусь тихо, — затем он поднял взгляд на Квон Джиёна.

Дело не в этом!

Квон Джиён уставился на спину Син Ми, который снова отвернулся, и в душе начал ворчать.

Зачем нужно выходить так поздно? Неужели нельзя спокойно остаться в общежитии? И этот Ян Ёсоб, как друг, совсем не считается с друзьями. Разве он не понимает, что после целого дня тренировок нужно отдыхать? И куда он собирается вести моего ребёнка?

Чем больше он думал, тем сильнее его раздражало. Квон Джиён легко представил, куда могут пойти молодые парни вечером, и поспешно сказал:

— Может, я пойду с тобой?

Син Ми широко раскрыл глаза, обернувшись к Квон Джиёну, который с серьёзным видом добавил:

— Я ведь уже взрослый, будет безопаснее.

На улице что, монстры, которые готовы съесть кого угодно? Да и брат, твоё телосложение

совсем не внушает доверия! Син Ми едва сдерживал смех, совершенно не понимая, что вдруг на него нашло.

Беспокоишься за брата? Пожалуйста, он хоть и несовершеннолетний, но не ребёнок, который потеряется на улице.

— Брат, хватит шутить.

Сказав это, Квон Джиён тоже понял, что перегнул палку, но, подумав, решил, что в его словах нет ничего плохого. Во-первых, он боялся, что Син Ми, как несовершеннолетний, может попасть в неприятности, если его друг поведёт его куда-то не туда. Во-вторых, он как брат имеет право пойти с братом погулять, разве нет? Почему Син Ми так не хочется?

Квон Джиён замолчал, чувствуя себя неловко.

Ещё он подумал, что Син Ми, похоже, не очень хочет проводить время с ним наедине, и в душе у него начал бурлить поток эмоций, готовый вырваться наружу.

Син Ми, видя, что брат замолчал, решил, что его внезапная странность закончилась, и сказал:

— Тогда, Джиён-хён, я пошёл.

Он открыл дверь и ушёл.

Оставив Квон Джиёна в комнате, слушая, как его шаги постепенно затихают, пока не раздался звук закрывающейся двери, его лицо то освещалось, то темнело.

Ли Сухёк, глядя на человека, который вышел с ним поесть с кислым лицом, лениво перевернул мясо на гриле и сказал:

— Эй, если не хочешь выходить, то и не надо. У тебя ведь много дел, я не заставлял тебя идти.

Квон Джиён, всё ещё раздражённый тем, что Син Ми оставил его в общежитии, услышав это, лишь закатил глаза, но промолчал.

Тайно следовать за братом — как бы он ни хотел этого сделать, его останавливала гордость. Но оставаться одному в общежитии было всё более невыносимо. Син Ми, этот мальчишка, и этот Ян Ёсоб — откуда он вообще взялся? Ведь он же его старший брат по команде. Эх. Это сводило его с ума.

Обычно в команде он стоял позади Виктори и других, но теперь даже кто-то извне стал важнее его?

Он что, с ума сошёл?

— Эй, эй, эй, Джиён, ты ешь мясо, а не убиваешь кого-то, выражение лица слишком страшное,
— сказал Ли Сухёк, наблюдая, как Квон Джиён с кислым лицом яростно жуёт мясо.

Квон Джиён не обратил внимания, его лицо становилось всё более зловещим.

В этот момент раздался незнакомый мужской голос.

— Син Ми, пошли, здесь, здесь, я тебе говорю, здесь мясо просто великолепно...

Ли Сухёк поднял взгляд и невзначай сказал:

— Эй, это же ваш парень из команды? Син Ми, кажется? Только что прошёл.

Квон Джиён резко поднял голову, встал и через невысокую перегородку увидел источник голоса.

Парень, похожий по телосложению на Син Ми, смеялся, обняв его. Оба были в серых спортивных кофтах с капюшонами, выглядели как типичные друзья-студенты: молодые, полные энергии, свободные и жизнерадостные.

И, похоже, они были очень близки.

Квон Джиён смотрел, но не окликнул Син Ми, в душе появилось странное чувство.

Ли Сухёк, следуя за действиями Квон Джиёна, тоже встал:

— Что случилось? Это правда ваш парень? — Он не совсем понимал, почему Квон Джиён так взволновался.

— Я говорю, ты что, в команде запрещаешь несовершеннолетним выходить вечером? — Он пошутил над Квон Джиёном.

<http://bllate.org/book/15544/1383156>